

[Если Вы хотите узнать побольше об академии Полиш, то Вам следует обратиться к другому человеку.

Что касается Вашего вопроса, его Вам лучше задать соответствующему специалисту. Обратитесь к фармацевту или травоведу.

Тем не менее, из того, что мне известно, я могу Вам сообщить, что плоды Татеи помогают при простуде и боли в мышцах. Плоды Тьерри, в свою очередь, при лихорадке. Кора и листья Руги снимают воспаление. Правила и процессы их выращивания я опущу. Одним письмом это не расписать.

Прошу меня простить за бестактный вопрос. Но Вы действительно мужчина?]

Увидев последнюю строчку, сердце Люсиэль взволнованно заколотилось.

«Он что, понял, что это я ему написала?»

Несмотря на то, что Люсиэль обещала не лезть в его жизнь, оставаться в стороне, зная о всех трудностях, через которые Кизефу приходится проходить, девочка не могла. В особенности Люсиэль была обеспокоена Максимусом, что таил на него злобу.

«Нужно как-то его убедить, что это не девочка пишет».

- Наверняка ты рано или поздно догадаешься, что это я, - пробормотала Люсиэль своему плюшевому медвежонку, словно это был Кизеф. - Но всё же надеюсь, что это будет не скоро.

Ещё раз перечитав письмо, бережно написанное каллиграфическим почерком, Люсиэль мило улыбнулась.

«Какой красивый у него почерк...»

Пускай их брак и был не по любви, первое письмо её будущего супруга, заставило Люсиэль почувствовать тепло на душе.

«Так, чего это я... Мы же с ним ещё даже не женаты...»

- Я не рассчитывала, что ты мне ответишь на мой вопрос про растения, - снова обратилась к плюшевому медведю она. - Нужно будет наведаться к Сикляйн, когда будет возможность. Хоть она и педиатор, в травоведении она прекрасно разбирается.

Люсиэль вспомнила разговор наследного принца с Сикляйн, что ей довелось подслушать:

- Я с глубоким уважением отношусь к Вашему отцу. И уверен, что могу доверять и Вам. Он прекрасный доктор. Вам предоставят должное образование. После выпуска Вы станете моим личным фармацевтом, - сказал ей наследный принц.

- Правда? Я премного Вам благодарна, Ваша Высочество. Это моя давняя мечта. Я всегда хотела стать фармацевтом, - обрадовалась Сикляйн.

Она всегда хотела пойти по стопам своего отца: поступить в академию травяной медицины и стать лучшим фармацевтом, что только видел свет. Однако, её отец был против этого.

Получив должное образование, Сикляйн стала служить наследного принцу при императорской аптеке. Но, увы... Ненадолго.

Сикляйн заключили под стражу, обвинив в отравлении лекарств наследного принца. Вскоре после этого, её казнили вместе с маркизом, зачинщиком покушения.

Подробностей Люсиэль не знала. Но она была уверена, что если бы не служба наследному принцу, Сикляйн смогла бы избежать такой трагичной смерти.

«Надеюсь, теперь у неё будет куда более счастливая жизнь».

Развалившись на кровати, Люсиэль начала строить планы на будущее, и вскоре погрузилась в сон.

На следующее утро Люсиэль направилась к Сикляйн. Та, сидя у себя в кабинете, занималась поливкой какого-то неизвестного девочке растения.

- Доброе утро, леди Люсиэль, - улыбнувшись, поприветствовала её она.

- Доброе. Что Вы такое поливаете?

- Я недавно прочитала книгу по траволечению и решила вырастить одно любопытное лекарственное растение, - рассмеялась Сикляйн.

Люсиэль очень обрадовалась, когда это услышала. Момент задать её вопрос оказался очень подходящим.

- Я как раз хотела попросить у Вас совета насчёт кое-каких трав, что я хочу посадить в своей оранжерее.

- С удовольствием Вам помогу.

Засияв глазами от радости, Люсиэль протянула Сикляйн записку.

- Татяя, Руга, Тьерри... Это всё лекарственные растения. Почему Вы собрались выращивать именно их?

- Просто... - задумалась Люсиэль. - Я хотела бы выращивать что-нибудь полезное, а не просто красивые цветы. Хочу помогать людям.

- Очень благородно с Вашей стороны, - Сикляйн погладила Люсиэль по голове.

Сев за стол, доктор выписала на листок все необходимые меры для выращивания растений, что были нужны Люсиэль, и передала записку ей.

- Большое Вам спасибо, - смущённо улыбнулась девочка. - Кстати, Вы... не думали стать фармацевтом?

- Признаться честно, я всегда хотела служить аптеке при императорском дворе, - тяжело вздохнув, ответила Сикляйн. - Но обучение стоит очень дорого. Я за всю жизнь столько не смогу заработать.

- Императорский двор не единственное место, где нужен талантливый фармацевт. Не теряйте надежды. Вы обязательно придёте к своей мечте. Всегда же можно самому научиться. Книжки читать и так далее...

- Вы правы, госпожа, - улыбнулась ей Сикляйн. - Я с детства была увлечена травологией и всегда хотела стать аптекарем и помогать нуждающимся. Я ни за что не сойду с этого пути.

- Я рада это слышать. Кстати, могу я Вас ещё кое о чём попросить?

- Да, конечно.

- Вы можете купить мне семена тех растений, о которых я у Вас спрашивала? - взяв Сикляйн за руку, попросила Люсиэль.

- Конечно. Можете на меня положиться.

Убрав записку в книгу, чтобы она не помялась, Люсиэль попрощалась с Сикляйн и направилась в кабинет Луивида.

«Нужно рассказать тестю, что я буду выращивать в оранжерее. Его эта новость очень обрадует».

Каждый раз, когда она шла навещать герцога в его кабинет, её сердечко истошно билось. Не успела она собраться с силами, как уже стоял у двери, на которой висела табличка с черным драконом.

«Так... Он внутри...»

- Мой уважаемый тесть, это я, - сжав свой маленький кулачок, постучалась в кабинет Люсиэль.

Когда дверь открылась, герцог радушно её поприветствовал:

- Здравствуй, Люсиэль. Чем могу тебе помочь?

Сразу же проведя девочку к комоду со сладостями, Луивид угостил её плиткой шоколада.

- Я наконец-то решила, какие растения буду выращивать в оранжерее, - сообщила ему Люсиэль.

- Рад это слышать. И какие же? - сев на диван, спросил Луивид.

Перед тем как ответить, девочка попыталась сесть с ним рядом. Но диван был слишком высокий для неё, и Луивида пришлось помогать ей на него забраться, что показалось Люсиэль очень милым жестом.

«Он так ко мне заботлив. Прямо как настоящий отец...»

- Я хочу посадить Татею, Тьерри и дерево Руга. Это всё лекарственные растения, они очень пригодятся в герцогстве.

- Не знал, что ты так заинтересована в фармацевтике, - удивился Луивид.

- Я просто хочу выращивать что-нибудь полезное, вот и всё, - смущённо ответила Люсиэль.

На самом деле, девочка вовсе не лукавила. Пускай её изначальной идеей и было сделать из этих растений добавку, которая бы помогала ей восстановить силы после магических практик, помимо этого можно было делать и другие лекарственные препараты. При Бэллштайне не было фармацевта, поэтому всем жителям герцогства приходилось вызывать врача на дом, либо

ехать в столичную аптеку.

- Было бы здорово, если бы в герцогстве появилась аптека или хотя бы просто человек, разбирающийся в фармацевтике. Мы смогли бы лечить всех жителей прямо здесь и не нужно было бы никуда уезжать, - заявила герцогу Люсиэль.

- Это хорошая идея, - задумавшись, сказал Луивид. - Нужно найти человека, который разбирается в лекарственных травах.

- Ну вообще, если так подумать, у нас уже такой есть, - сделав вид, что размышляет, сказал Люсиэль. - Госпожа Сикляйн хорошо разбирается в фармацевтике. Она как-то сделала для меня сироп на основе кокоса...

- Госпожа Сикляйн? Педиатр?

- Да, она как-то упоминала, что всегда хотела стать фармацевтом, но никак не могла собрать средства на оплату обучения, - добавила Люсиэль. - Мне бы хотелось, чтобы она помогала мне в оранжерее.

- Конечно. Пусть помогает, если ты так хочешь.

- Спасибо! - благодарно засияла глазами девочка.

- Очень благородно с твоей стороны так беспокоиться о жителях нашего герцогства, Люсиэль, - проведя ладонью по её мягким волосам, сказал Луивид.

Сердце Люсиэль наполнилось теплом. Сколько бы драгоценных камней она не сделала для графа Орбия, от него она ни одного приятного слова не услышала. Похвала её тестя дарила девочке чувства даже и близко не сравнимые с удовольствием, что она получала от сладостей.

«Вот бы он не переставал меня хвалить... Так приятно... Наверное, это и есть любовь...»

Люсиэль была поражена внезапно пришедшей ей в голову мыслью. Это был голос её сердца, который она никогда раньше не слышала. И пробудиться он смог лишь когда она приехала в Бэллштайн.

В прошлой жизни, самые близкие к этому чувства ей подарила её сестра. Сколько Люсиэль её помнила, она всегда болела. Драгоценности, что изо дня в день её заставляли делать, постепенно лишали её сестру сил. Со временем её усталость переросла в простуду, затем в мигрень, а после...

Люсиэль ничего не могла с этим поделать. Всё что ей оставалось, - это наблюдать, как медленно уходит её сестра.

- Я не хочу, чтобы жители Бэллштайна смотрели, как близкие им люди болеют и не могли ничего с этим сделать... - опустив голову, произнесла Люсиэль.

Положив свою маленькую ладошку на ладонь герцога, что была в четыре раза больше, девочка подняла глаза и жалобно, чуть не пуская слёзы, сказала:

- Я не хочу, чтобы мой уважаемый тесть болел.

За свою жизнь Луивид болел всего пару раз, но прекрасно знал, какого это - видеть, как медленно и мучительно человек уходит из-за болезни.

- Ты бы лучше себя поберегла, - нежно погладил её по голове герцог. - Когда ты только к нам приехала, у тебя был такой измученный вид. Я тоже за тебя очень волнуюсь.

В глазах герцога Люсиэль видела искреннее беспокойства.

<http://tl.rulate.ru/book/65961/2324277>